

Научная статья

Original article

УДК 327.3(510+476)

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_7_434

**ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ КНР И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСИ В РАМКАХ
ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»
THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC
RELATIONS BETWEEN CHINA AND THE REPUBLIC OF BELARUS
WITHIN THE FRAMEWORK OF THE "ONE BELT, ONE ROAD"
INITIATIVE**

Чэнь Лиюань, аспирант, Белорусский государственный университет (220030 Беларусь, г. Минск, ул. проспект Независимости, д. 4)

Chen Liyuan, graduate student, Belarusian State University (4 Independence Avenue st., Minsk, 220030 Belarus)

Аннотация. Целью статьи является анализ влияния санкций на развитие экономических отношений между Республикой Беларусь и КНР в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Определены основные тенденции развития экономических отношений в условиях введения санкций со стороны стран Западной Европы, США и других их союзников в отношении России и Республики Беларусь. Представлена характеристика экономической инициативы КНР «Один пояс, один путь». Выявлено влияние санкций на развитие экономических и торговых между Республикой Беларусь и КНР в рамках обозначенной выше инициативы. Дает прогноз развития экономических отношений КНР и Республики Беларуси в рамках инициативы «Один пояс, один путь» с учетом сохранения действующего санкционного режима.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the impact of sanctions on the development of economic relations between the Republic of Belarus and the People's Republic of China within the framework of the "One Belt, One Road" initiative. The main trends in the development of economic relations under the conditions of sanctions imposed by Western European countries, the United States and their other allies against Russia and the Republic of Belarus are determined. The characteristic of the economic initiative of the People's Republic of China "One Belt, One Road" is presented. The impact of sanctions on the development of economic and trade relations between the Republic of Belarus and the People's Republic of China within the framework of the above-mentioned initiative is revealed. Gives a forecast of the development of economic relations between China and the Republic of Belarus within the framework of the "One Belt, One Road" initiative, taking into account the preservation of the current sanctions regime.

Ключевые слова: Великий Шелковый Путь, инфраструктура, инвестиции, санкции, санкционный режим, торговое сальдо, торговый дефицит

Keywords: the Great Silk Road, infrastructure, investments, sanctions, sanctions regime, trade balance, trade deficit

С 22 февраля 2022 года система международных экономических отношений изменилась кардинально, а ее основы если не разрушены полностью, то начинают разрушаться на глазах современников. Очевидным проявлением такой позиции стало введение нескольких санкционных пакетов со стороны стран ЕС, США и их союзников в отношении России и Беларуси. Также очевидным становится непрекращающееся экономическое и политическое давление на руководство КНР, экономика которой в настоящее время является самой крупной в мире. Международное право подменяется правилами, которые не действуют в отношении России и Беларуси, хотя для всех остальных стран продолжают действовать. В высших политических элитах западного мира открыто заявляется о провозглашении нового мирового порядка, хотя под этим очевидно понимается

сохранение мирового порядка старого, в котором США продолжали бы доминировать в системе мирохозяйственных отношений. В условиях резко изменяющихся мирохозяйственных отношений можно наблюдать диаметрально противоположный процесс – расширение сферы экономического взаимодействия КНР, России и стран СНГ, включая Республику Беларусь. Такое экономическое взаимодействие стало возможным благодаря провозглашенным еще в 2013 году руководителем компартии КНР Си Цзиньпином инициативы «Один пояс, один путь». Данная инициатива, как показывает современная ситуация с торговлей между партнёрами КНР в странах СНГ, включая Беларусь, не является лозунгом, как вначале предполагалось, а долгосрочной экономической стратегией, направленной на интеграцию стран Дальнего Востока и Юго-Востока Азии и европейских стран. Между тем, действующий режим санкций, предполагающий кроме того разрыв экономических и торговых отношений с Россией и Беларусью, становится барьером на пути реализации указанной инициативы.

В рамках инициативы «Один пояс, один путь» в начале 2022 года КНР активно сотрудничает со 147 странами и 32 международными организациями. Благодаря данной инициативе удалось увеличить инвестиции в крупные проекты по развитию инфраструктуры преимущественно в развивающихся странах. Общие инвестиции КНР в зарубежные проекты пояса и дороги также выросли на 15,3% и достигли в прошлом году 21,46 млрд долларов США, что составляет 14,8% зарубежных инвестиций КНР [1].

Активно развивается и торговля со странами, объединенными данной инициативой. Так, в 2021 году торговля между КНР и странами пояса и пути составила 29,7% от общего объема внешней торговли КНР, достигнув 11,6 трлн юаней (1,83 трлн долларов США), что на 23,6% больше, чем годом ранее [1].

Активным партнером КНР в рамках инициативы «Один пояс, один путь» является республика Беларусь. В современном состоянии китайско-белорусских экономических отношений можно выделить как позитивные моменты, так и диспропорции и проблемы. Прежде всего, нужно отметить повышенный интерес

КНР к экономике Беларуси, как союзника и партнера России. Беларусь занимает выгодное геополитическое положение, является своего рода мостом между КНР, Россией и странами Западной Европы. В этой связи КНР крайне выгодно наращивать объемы торговых связей с Беларусью. С другой стороны, состояние торговых отношений КНР и Беларуси свидетельствует не в пользу Беларуси. Так, согласно исследованиям, на конец 2021 года импорт КНР в Беларусь превысил объемы импорт Беларуси в КНР. Это привело к возникновению отрицательного сальдо. На 2020 г. оно составляло 2,680,679.9 тыс. долларов США (при этом всего сальдо Беларуси составляло – 2,928,656.1 тыс. долларов США) [5, с. 8].

Данную ситуацию нужно оценивать, как неблагоприятную для Беларуси, экономика которого показала сильную зависимость от китайского импорта.

Согласно исследованиям Яо Цзяхуэя, для китайско-белорусских отношений характерны следующие особенности:

- «1) ключевая роль политического руководства, т.е. регулярные взаимные визиты на разных уровнях и принятие экономических мер;
- 2) активное сальдо Китая на фоне пассивного сальдо Беларуси в двусторонних внешнеторговых отношениях;
- 3) диверсифицированная структура китайского экспорта и не диверсифицированная – белорусского;
- 4) тесная связь торгово-экономического сотрудничества с развитием национальных экономик [8, с. 125-127].

В процессе реализации проекта «Один пояс, один путь» и КНР, и Республика Беларусь преследуют собственные интересы, которые не противоречат друг другу и поэтому способствуют развитию сотрудничества. Для КНР это в первую очередь стремление решить внутренние проблемы, в частности, экологические, наладить связи с ресурсообеспеченными странами и выйти на европейский рынок. Республика Беларусь стремится решить экономические проблемы путем модернизации национальной экономики, создания высокотехнологичных производств, активизации экспорта, а также полного

раскрытия потенциала территории как важнейшего транспортного узла в рамках инициативы «Один пояс, один путь» [4, с. 22].

В условиях действия санкционного режима в Республике Беларусь произошло вынужденное перераспределение торговых связей и потоков. Так, по состоянию на 01.06.2022 года экономика Республики Беларусь демонстрирует положительное торговое сальдо за счет перераспределения торговых и экономических связей на другие страны и регионы, которые не вводили санкции в отношении Республики Беларусь. Экспорт в первом квартале 2022 года на 5% (или \$0,5 млрд) выше уровня прошлого года. Отмечено рекордное положительное сальдо – почти \$1 млрд. Несмотря на сокращение поставок энергетических товаров и калия, остальные отрасли нарастили экспорт на 10% [6].

Введение режима санкций в отношении Республики Беларусь со стороны стран Западной Европы, США и других ее союзников, не нанесло столь разрушительного воздействия на экономику Республики Беларусь, как планировалось инициаторами введения санкций, однако на практике привело к прекращению инвестирования ряда проектов со стороны китайских партнеров. Например, строительство калийного горно-обогатительного комплекса «Славянские калийные удобрения» общей стоимостью 1,5 млрд. долл. оказалось под угрозой из-за отказа КНР перечислять остаток кредита. тайская сторона заморозила очередной транш в размере 103 млн. долл. из-за санкций, которые США и ЕС ввели в отношении республики. О кредите договорилась компания «Славкалий», которая попала в американские и европейские санкционные списки после принудительной посадки самолета Ryanair в Минске. Кроме того, санкции введены и в отношении Беларусбанка, через который китайские деньги шли на проект [3].

Приеденный выше пример наглядно показывает, как санкции способны привести к разрыву уже достигнутых договоренностей. При этом, санкции ослабляют как белорусскую экономику, так и подрывают доверие белорусских предпринимателей к китайским инвесторам.

Влияние санкций на Республику Беларусь оказалось не столь сокрушительным, как предполагало руководство стран, вводящих экономические и финансовые санкции. В условиях санкций осыпание старого мирового экономического порядка неизбежно, и вряд ли США и их союзникам удастся сохранить старый порядок прежними методами и с использованием давно скомпрометировавших себя инструментов продвижения своего влияния с целью подавления политической воли неугодных им «тираний». В этих условиях инициатива «Один пояс, один путь» становится своего рода конкурентной заменой прежней системе экономических отношений, когда страны Запада, по сути, навязывали свою политическую и экономическую волю, своим партнёрам в азиатских странах и странах, тесно связанных с Россией.

Фактически сейчас мир живет в условиях жесткого экономического противостояния (когда война фактически объявлена, но военные альянсы еще до конца не оформлены). Эта война идет сразу в нескольких измерениях. Первое измерение – духовное. Его проявлением является отрицание достижения русской культуры и русского мира, в ряде стран (Польша, страны Прибалтики) русофобия становится мейнстримом (основным течением). Второе измерение – цивилизационное. Активно противостояние духовных ценностей, основанных на традиционной культуре, и духовных ценностей, в основе которых крайний либерализм и псевдолиберальные ценности. Третье измерение – экономическое. Страны НАТО фактически развязали против Республики Беларусь, России, КНР и несогласных с санкционной политикой странами экономическую войну, в которой все средства хороши, даже если они идут вразрез либеральным свободам. Четвертое измерение – информационное. Информационные ресурсы и каналы СМИ становятся средством ведения информационной войны, в которой правда и ложь меняются местами. Пятым и зримым измерением является фаза гибридной войны на бывших территориях Украины и территориях, которые Украине пока подконтрольны. Нужно отметить, что Россия и Украина не находятся в состоянии официально объявленной войны (иначе, военные союзники Украины,

поставляющие ей оружие, становятся военными противниками России). Фаза гибридной войны в форме СВО по освобождению бывших Донецкой и Луганской областей имеет реальные шансы перерасти в войну глобальную. Фаза глобального военного противостояния может начаться после того, как будут окончательно сформированы военно-политические альянсы. США активно ищет союзников в противостоянии с Россией и КНР (возможно ими станут ЮАР, Бразилия и Индия). Однако пока не сформированы военные альянсы и дипломатия еще не исчерпала всех своих возможностей, говорить о военной фазе глобального противостояния не приходится.

Неоднозначной является и оценка внешнеторговой политики США по отношению к своему основному экономическому сопернику – КНР. Торговая война с КНР (именно с этой страной наблюдается у США наибольший дефицит торгового баланса) имела своей целью уменьшить влияние экономики КНР на систему мирохозяйственных отношений. Между тем, ряд исследователей отмечают, что такая политика крайне губительно сказалась на состоянии внешней торговли США и не привела к тем результатам, которые были запланированы – снизить дефицит торгового баланса [7, с. 65]. Такая политика плачевно отразилась на глобальных цепочках создания стоимости. В исследованиях отмечается, что введение США тарифных ограничений на импорт из КНР окажет на страны региона негативное воздействие, обусловленное замедлением как глобального, так и регионального спроса. В то же время для некоторых производителей могут открыться новые перспективы, если возможность Китая экспортировать товары в США будет снижена, а цепочки создания стоимости переместятся в другие экономики [2].

Итак, можно сделать вывод, что внешнеторговая политика США состоит из таких действий, как выход из Транстихоокеанского партнерства, приостановление деятельности Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства. Протекционизм стал применяться для защиты американской промышленности от иностранной конкуренции. Цель данной политики – сокращение торгового

дефицита США. Между тем, данная цель при Д. Трампе достигнута не была, не была она достигнута и во время правления Дж. Байдена: дефицит торгового баланса так и остался не преодоленным, а торговые и политические отношения со второй по значимости экономикой мира – КНР – были окончательно испорчены.

Введение санкций ставит под угрозу реализацию многих финансовых, инфраструктурных и торговых проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Существует сложности физического характера, например, отключение связи, нарушение транспортных и логистических маршрутов по пути движения товаров между Республикой Беларусь и КНР. Существует проблема финансовой неопределенности. В таких условиях развитие экономического сотрудничества между КНР и Республикой Беларусь в рамках инициативы «Один пояс, один путь» сталкиваются с непреодолимыми сложностями.

Военный конфликт на Украине и связанные с ним экономические трудности окажет существенное влияние на реализацию инициативы «Один пояс, один путь», поскольку нельзя забывать, что КНР рассматривал в числе своих стратегических экономических партнеров не только Россию, Республику Беларусь, но и Украину. Конфликт между Россией и Украиной вносит большую неопределенность в глобальное экономическое развитие, а также ставит под угрозу многолетнее терпеливое расширение КНР своего экономического присутствия в Украине и его амбициозной железнодорожной сети Китай-Европа.

В заключении нужно отметить, что лишь 22-летний период Всемирной истории (с 1992 года по 2014 год) были отмечены, как периоды без Холодной войны. Но и это время США и их союзники всеми силами активно использовали для провоцирования Беларуси, России и КНР для нового витка Холодной войны, свидетелем чему являются пять волн расширения НАТО на восток к российским границам. Гегемония США, по большому счету, была основана на непререкаемой власти доллара, как резервной мировой валюты, которая ничем не была обеспечена, кроме демонстрации военной мощи США и их печатного денежного станка. В условиях своей гегемонии США и их союзники имели

возможность безнаказанно совершать любые военные преступления. Ни одна из стран третьего мира или развивающихся стран, к числу которых относилась и Россия, не обладали абсолютным правом на ведение активной военно-политической политики за пределами собственной территории. Это право принадлежала США и их военным союзникам по праву наиболее сильной и оснащенной армии и долларowego господства в валютных отношениях. Заявление России о своем праве решать вопросы собственной национальной безопасности, в том числе, военным путем, подрывает это абсолютное право США, является основанием для превращения России в новый мировой полюс силы, который не только может принимать независимые политические решения, но и должен их принимать для обеспечения своей безопасности.

В заключении следует отметить, что мир уже никогда не останется однополярным, поскольку любой однополярный мир заранее обречен на разрушение. Сейчас идет формирование нового многополярного мира, одними из полюсов силы которого по праву становится КНР, Россия и ее союзник – Республика Беларусь. Сейчас идея возрождения идеи создания Великого Шелкового Пути между КНР и странами Запада сталкивается с противодействием со стороны стран коллективного Запада. Экономические и финансовые санкции не только разрушают привычные торговые и экономические связи между странами, но и ставят под угрозу дальнейшее развитие экономических и торговых отношений между восточными и западными державами. Республика Беларусь в такой ситуации оказывается на пути стратегического выбора: либо нормализовать отношения со странами Запада, что представляется маловероятным в течение ближайших лет, либо направить свои экономические усилия на восток, в том числе, интенсифицировать экономические и торговые отношения с КНР. Представляется перспективным и политически важным рассмотрение решения о вступлении Республики Беларусь в БРИКС, т.е. расширение данной политической и экономической организации. Такое решение позволило бы в полной мере реализовать экономические перспективы от

реализации инициативы «Один пояс, один путь», в рамках которой и КНР, и Республика Беларусь выступали бы в ранге равноправных экономических и политических партнеров и союзников.

Список источников

1. Как поведет себя китайская инициатива «Один пояс, один путь», когда партнеры Россия и Украина находятся в состоянии войны? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chinastocks.net/china-2/odin-poyas-odin-put/?lang=ru> (дата обращения: 10.07.2022).
2. Кириллов, В.Н. Глобальные цепочки создания стоимости в контексте новых вызовов развития мировой экономики / В.Н. Кириллов, Я.В. Миллер // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – №2. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-tsepochnki-sozdaniya-stoimosti-v-kontekste-novyh-vyzovov-razvitiya-mirovoy-ekonomiki> (дата обращения: 10.07.2022).
3. Китай приостановил кредит Белоруссии по причине санкций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://1prime.ru/state_regulation/20210902/834587349.html (дата обращения: 14.07.2022).
4. Косов, А. П. Участие Беларуси в китайской инициативе «Один пояс - один путь»: оценки и возможности / А.П. Косов // Ученые записки ВГУ им. П.М. Машерова. – Т. 29. – 2019. – С. 17-24.
5. Новская, А. А. Экономическое сотрудничество Республики Беларусь и Китайской Народной Республики на современном этапе / А.А. Новская, А.А. Нечай // Россия в глобальном мире. – 2021. – №21 (44). – С.7-16.
6. Правительство Беларуси рассказало о влиянии санкций и росте доходов белорусов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://money.onliner.by/2022/05/25/pravitelstvo-rasskazalo-o-vliyanii-sankcij> (дата обращения: 10.07.2022).

7. Чудинова, К.О. Влияние политики Д. Трампа на международную торговлю / К.О. Чудинова // Международная торговля и торговая политика. – 2019. – №3(19). – С.63-67.

8. Яо Цзяхуэй. Беларусь и КНР: торгово-экономическое сотрудничество в контексте реализации стратегии «Экономический пояс Шелкового пути» / Цзяхуэй Яо // МЖурнал международного права и международных отношений. – 2017. – № 1-2 (80-81). – С. 122-129.

References

1. How will the Chinese initiative "One Belt, One Road" behave when partners Russia and Ukraine are at war? [electronic resource]. – Access mode: <https://chinastocks.net/china-2/odin-poyas-odin-put/?lang=ru> (accessed: 10.07.2022).
2. Kirillov, V.N. Global value chains in the context of new challenges in the development of the world economy / V.N. Kirillov, Ya.V. Miller // Russian Foreign Economic Bulletin. – 2021. – №2. – [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-tsepochki-sozdaniya-stoimosti-v-kontekste-novyh-vyzovov-razvitiya-mirovoy-ekonomiki> (date of appeal: 10.07.2022).
3. China suspended the loan to Belarus due to sanctions. [electronic resource]. Access mode: https://1prime.ru/state_regulation/20210902/834587349.html (accessed: 07/14/2022).
4. Kosov, A. P. Belarus' participation in the Chinese initiative "One Belt, One Road": assessments and opportunities / A.P. Kosov // Scientific Notes of the Masherov VSU. – Vol. 29. – 2019. – pp. 17-24.
5. Novskaya, A. A. Economic cooperation of the Republic of Belarus and the Chinese People's Republic at the present stage / A.A. Novskaya, A.A. Nechai // Russia in the global world. – 2021. – №21 (44). – Pp.7-16.
6. The Government of Belarus spoke about the impact of sanctions and the growth of income of Belarusians. [electronic resource]. – Access mode: <https://money.onliner.by/2022/05/25/pravitelstvo-rasskazalo-o-vliyanii-sankcij> (date of address: 10.07.2022).

Московский экономический журнал. № 7. 2022

Moscow economic journal. № 7. 2022

7. Chudinova, K.O. The influence of D. Trump's policy on international trade / K.O. Chudinova // International trade and trade policy. – 2019. – №3(19). – Pp.63-67.

8. Yao Jiahui. Belarus and China: Trade and economic cooperation in the context of the implementation of the Silk Road Economic Belt Strategy / Jiahui Yao // Journal of International Law and International Relations. – 2017. – № 1-2 (80-81). – Pp. 122-129.

Для цитирования: Чэнь Лиюань. Влияние санкций на развитие экономических отношений КНР и Республики Беларуси в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // Московский экономический журнал. 2022. № 7. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-7-2022-44>

© Чэнь Лиюань, 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 7.